

МЭТТ ХЕЙЗ

ТЕНИСКИЙ
ЛЕС

СВЕЖАВШИЙ
ГРОМЪ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Coe)-44
Х36

Matt Haig
SAMUEL BLINK AND THE FORBIDDEN FOREST
SAMUEL BLINK AND THE RUNAWAY TROLL

Перевод с английского *Софьи Долотовской*

Хейг, М.
Х 36 Тенистый лес. Сбежавший тролль: [романы] / Мэтт Хейг; пер. с англ. С. Долотовской. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 640 с. — (Миры Мэтта Хейга).

ISBN 978-5-17-106493-8

12-летний Сэмюэль и его младшая сестра Марта — самые обычные дети. Они живут в Ноттингеме, в Англии, ходят в школу, заводят друзей и с нетерпением ждут своего дня рождения. Пока в один, совсем не прекрасный день родители Сэмюэля и Марты не погибают в автокатастрофе. Брат с сестрой вынуждены оставить привычную жизнь и переехать к своей тете Иде в Норвегию. Чужая страна, неизвестный язык, никаких друзей. А еще дом тети Иды стоит у самого леса, о котором ходят зловещие слухи. Якобы он полон опасных существ: троллей, хюльдр, пикси и головостуков.

Сэмюэля и Марту ждут невероятные и опасные приключения, а помогут им справиться со всеми трудностями только любовь и вера в добро и справедливость.

Впервые два романа о Сэмюэле Блинке под одной обложкой!

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Coe)-44

ISBN 978-5-17-106493-8

Copyright © Matt Haig, 2008
This edition is published by
arrangement with Conville&Walsh
Ltd. and Synopsis Literary Agency
© С. Долотовская, перевод на русский язык, 2011
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ТЕНИСТЫЙ
ЛЕС

Посвящается Андреа

Это место, куда путь заказан любому живому существу. Здесь зло имеет множество обличей, а существа из легенд и мифов живут и дышат. И убивают. Это место за пределами снов и кошмаров — место, которое внушает такой страх, что до сих пор у него не было имени. Но теперь, в этой книге, я объясню необъяснимое и дам страху имя, которого он заслуживает. Это имя — Тенистый лес, и оно поселит ужас в ваших сердцах.

Профессор Горацио Тэнглвуд

Люди и другие существа, которых вы встретите в этой книге

ЛЮДИ

СЕМЬЯ БЛИНКОВ

Сэмюэль Блинк. Двенадцатилетний мальчик, чуть менее везучий, чем большинство людей. Он никогда не считал себя героем. А зря, потому что герой из него получился отличный.

Марта Блинк. Младшая сестра Сэмюэля, которая думает, что она играет в мюзикле. Но это не так. Она сидит на заднем сиденье родительской машины и распевает дурацкие песенки прямо на ухо Сэмюэлю. Ну что ж, сегодня ведь день ее рождения.

Лив Блинк. Мама Марты и Сэмюэля. Пение Марты ее вовсе не раздражает, в отличие от стиля вождения ее мужа.

Питер Блинк. Папа Марты и Сэмюэля. Сумасшедший водитель. Если он доживет до конца первой главы, это будет большой удачей.

НОРВЕЖЦЫ

Тетя Ида. Норвежская сестра Лив Блинк. Тетя Сэмюэля и Марты. Бывшая олимпийская чемпионка по метанию копья. Обладательница лампы счастья, десяти пар теплых кальсон, дома возле Тенистого леса и волосато-

го подбородка. Она тоскует по своему мужу, дяде Хенрику, который десять лет назад пропал в лесу.

Дядя Хенрик. Чш-ш-ш! Не упоминайте дядю Хенрика при тете Иде. Она скорее всего начнет плакать.

Оскар. Бакалейщик в деревне Флом, питающий слабость к галстукам-бабочкам и высоким женщинам (особенно к тете Иде).

Фредрик. Сын Оскара, любит играть со своим калькулятором. Не беспокойтесь о нем: он встретится вам только в двух главах.

Старый Тор. Он старый. И... э-э... его зовут Тор. Он рисует горы и фьорды. И попадающихся ему иногда двухголовых троллей.

ДРУГИЕ ЛЮДИ

Профессор Горацио Тэнглвуд (он же Мастер перемен). Злобный англичанин, живущий в деревянном дворце в самом сердце Тенистого леса, которым он правит под именем Мастера перемен. Он написал книгу «Существа Тенистого леса» и держит в банках замаринованные головы своих врагов. Его любимая музыка — детский крик. В настоящее время он работает над своей автобиографией.

Автор. Носит довольно скучное имя Мэтт Хейг, хотя при крещении его нарекли Церебубулем Осрихом Винтерботтомом Третийм. Дважды он грубо прерывает повествование как раз тогда, когда вы только начинаете входить во вкус. Однажды он наткнулся на профессора Горацио в его личной библиотеке. Профессор

попросил его одолжить ему ручку, но так никогда ее и не вернул.

СОБАКА

Ибсен. Норвежский элкхаунд тети Иды. Любит коричневый сыр, спать и человеческих детей. Ненавидит лес.

СУЩЕСТВА ТЕНИСТОГО ЛЕСА

ВЕДЬМЫ

Ведьма теней. Используя силы теней, преобразует себя и других лесных обитателей. Живет со своим хозяином, профессором Горацио Тэнглвудом, в его деревянном дворце. Ведьма теней выдыхает облака теней и, покидая лес, имеет обыкновение превращаться в кошку.

Снежная ведьма. Сестра Ведьмы теней, накладывает заклятья на погоду. В настоящее время находится в подземном заключении. Силы ее иссякают, и ее ждет верная смерть. Она знавала лучшие времена.

ХЮЛЬДРЫ

Вжпп. Жестокий до кончиков ногтей тюремный страж, который, как и все хюльдры, боится солнечного света и живет под землей. На случай, если вы пытаетесь понять, как произносится его имя: оно никак не произносится. Это невозможно.

Грентул. Чуть менее жестокий тюремный страж, бесконечно преданный профессору Тэнглвуду (известному хюльдрам как Мастер перемен).

Мечтает о былых временах, когда хюльдры не боялись солнца.

ТРОЛЛИ

Трольль-правый и Трольль-левый. Две головы одного тролля, которые ненавидят друг друга до дрожи в желудке (который, с технической точки зрения, у них один на двоих).

Трольль-папа, Трольль-мама, Трольль-сын и Трольль-дочка. Дружелюбное семейство троллей, имеющее на всех один-единственный глаз.

ДРУГИЕ СУЩЕСТВА

Томте. Золотистое бочкообразное существо, которое носит одежду ярких цветов и распевает радостные песенки даже тогда, когда знает, что радоваться совершенно нечему.

Правдивый пикси. Пикси, живущий в бревенчатой хижине в восточной части Тенистого леса. Он травит ядом всех проходящих мимо и считает ложь неприемлемой. (Если он пригласит вас на обед, имейте наготове подходящее оправдание.)

Летающие головостуки. Смертельно опасные существа, разбивающие клювом любой череп, который могут найти, чтобы насладиться мозгом, их любимым деликатесом.

Спун. Гигантское существо, покрытое мехом и сочетающее в себе черты медведя и льва, с животом более удобным, чем любая подуш-

Мэтт Хейг

ка. Проводит большую часть жизни во сне, наслаждаясь снами про ягоды. Способен отхватить голову человека за один укус.

Кролик Серохвост. Пожилой кролик, который убедил всех остальных кроликов в загоне, что Тубула, кроличий бог, их всех спасет. В действительности же они скорее всего окончат свое существование в котле троллей.

Калуши. Более глупые даже, чем кролики, калуши — долговязые трехголовые птицы, которые носятся по лесу, кудахча и поминутно падая в ямы.

НА ПУТИ К БОЛЬШОМУ СЮРПРИЗУ

Бревна, лежащие в кузове фуры, были уложены в подобие пирамиды и закреплены тремя серыми ремнями, сделанными из материала, который Сэмюэль Блинк не мог распознать. Один из ремней был затянут слишком слабо, из-за чего бревна подпрыгивали, словно им не сиделось на месте или они мечтали сбежать и вернуться обратно в лес.

Фура на отчаянной скорости обогнала машину.

— Ты когда-нибудь видела что-нибудь подобное? — возмущился Питер, папа Сэмюэля. — Какой-то маньяк!

Папа Сэмюэля считал маньяками всех водителей, кроме себя самого, а водителей грузовиков — самыми большими маньяками из всех.

— Прекрасно, — сказал он, когда огромная фура начала сбавлять скорость. — Так мы никогда не доберемся до места.

Фура с бревнами теперь ехала прямо перед их машиной, занимая обе полосы, так что белая разметка дороги вылетала из-под ее кузова, вспыхивая, словно лазерные лучи.

— Торопиться некуда, — сказала мама Сэмюэля, которую звали Лив. Когда папа начинал сердиться, она становилась снисходительной как никогда.

Сэмюэль не знал, куда они направляются. Единственное, что он знал, это то, что он не желал больше ни минуты терпеть пение своей сестры. А точнее, «хрипение задушенной кошки» — вот как следовало бы описать этот звук.

— Мам, скажи Марте, чтобы она перестала издавать эти ужасные звуки.

— Это не ужасные звуки! Это красивое пение, — с досадой воскликнула мама.

Это было вранье. Один из миллионов случаев родительского вранья, к которым Сэмюэль успел привыкнуть за те двенадцать лет, что он провел на этой планете. Но он знал, что сегодня не добьется ни от кого поддержки. В конце концов, это был день рождения Марты — факт, подтверждавшийся двумя большими значками на ее свитере, которые гласили: «МНЕ 10» и «10 СЕГОДНЯ».

Пение стало громче. Голова Сэмюэля затряслась совсем как бревно в грузовике, когда он прижал ее к окну машины, глядя на мелькание травы вдоль дороги.

— Пап, — сказал он, обращаясь ко второму по званию члену их семьи, — скажи Марте.

Папа его проигнорировал. Он был слишком увлечен ворчанием по поводу фуры у него перед носом.

— Это просто смешно! Зачем, черт возьми, обгонять, если собираешься сбросить скорость?!

Марта заерзала под своим ремнем безопасности и громогласно пропела Сэмюэлю прямо на ухо:

*I'm your baby girl,
And you could be my world...*

ТЬфу! Сэмюэлю показалось, что его сейчас стошнит. Даже в свои лучшие дни он ненавидел пение сестры, но особенно он его ненавидел, когда и так был уставшим. А этой ночью он спал всего два часа, потому что ему снился его обычный кошмар. Кошмар про странных хвостатых монстров с серой кожей и немигающими глаза-

ми. Он проснулся в холодном поту и уже не смог заснуть.

— Твое пение нужно давать слушать убийцам в качестве наказания, — сказал он Марте.

— Заткнись, вонючка. Ты просто завидуешь.

И она снова завела свою вольтинку, напевая отрывки глупых девчачьих песенок о любви. Он знал, что она способна петь с утра до ночи. Она и пела с утра до ночи — каждый божий день. Как будто вся ее жизнь была одной длинной песней. Как будто она застряла в одном из тех дурацких мюзиклов, которые она вечно смотрела по телевизору.

Сэмюэль снова отвернулся к окну и стал молиться о том, чтобы Марта замолкла.

Стала тихой, как бревно.

Даже когда она просто говорила, она превращала свою фразу в песню, повышая и понижая голос так, что каждое слово звучало отдельной нотой.

Поэтому вместо того, чтобы спросить: «Куда мы едем?», она пропела, то повышая, то понижая голос:

— *Мама и папа, куда мы едем?*

На что их мама ответила:

— Ты же не хочешь испортить большой сюрприз, не правда ли?

— Да-а-а, — пропела Марта.

— Ну, скоро сама все увидишь, — ответила мама.

— Не увидишь, если мы так и будем торчать позади этой штуки, — возразил ее папа, имея в виду фуру с бревнами.

Сэмюэль раздумывал, что за большой сюрприз приготовили родители. Он надеялся, что это будет парк аттракционов, как на его послед-

нем дне рождения. Мертвая петля на американских горках, возможно, заставила бы Марту заткнуться, хотя бы ненадолго. В тот раз он ходил с папой на аттракцион под названием «Катапульта», который развивал такую скорость, что невозможно было даже повернуть голову. Сэмюэль наслаждался каждой секундой этой безумной гонки, а папа притворялся, что чувствует то же самое, пока ему не пришлось поспешить в туалет, чтобы избавиться от съеденного обеда (родительская ложь номер 910 682).

Однако теперь Сэмюэль начал подозревать, что большой сюрприз окажется гораздо скучнее парка аттракционов. Он размышлял о тех дурацких вещах, которые любила делать Марта.

Кататься на лошадях...

Делать прически...

Тратить карманные деньги на дурацкую музыку...

Слушать дурацкую музыку...

Петь дурацкие песни...

Поэтому, с учетом интересов Марты, Сэмюэль сузил круг вариантов, оставив следующие: весь день трястись на лошади, смотреть на то, как сестру стригут в шикарной парикмахерской, или — в худшем случае — пойти на мюзикл. Возможно, даже на мюзикл про парикмахера, который участвует в скачках и посвящает песни своей лошади.

Сэмюэль улыбнулся этой эксклюзивной версии ада у себя в голове.

Би-бишш!

Грезы о людях, поющих песни лошадям, были прерваны папой, который резко просигналил фуре впереди них.

— Это просто смешно, — пробормотал он, включая поворотник.

— Питер, что ты делаешь? — спросила мама.

— Поворачиваю. Если мы будем ехать за фурой, то проторчим на этой дороге весь день. И ты видела, как закреплены эти бревна? Того и гляди случится авария.

— Но мы же не знаем здешних дорог.

— У нас есть карта. В бардачке.

О-о-ох.

Сэмюэль с Мартой знали, что означает карта. Она означала, что папа с мамой затеют серьезную ссору по меньшей мере на час, споря о том, где они должны повернуть налево.

— О'кей, — сказала мама. — Нам нужна трасса «В шесть четыре два». Дети, ищите трассу «В шесть четыре два».

— В шесть четыре два, — пропела Марта.

В шесть четыре два.

Они три раза проехали по кольцевой развязке, прежде чем Сэмюэль заметил указание на В-642, незаметным шрифтом нанесенное на маленький зеленый дорожный знак.

— Вот она, — сказал он.

Машина свернула с развязки, и не прошло и пяти минут, как карта вызвала обычную ссору по поводу поворота налево. Сэмюэль продолжал смотреть в окно, именинница — петь, а ссора их мамы и папы тем временем пустила корни и начала разрастаться.

— Налево.

— Что?